

КОНЪЮНКТУРА

МОДЕРНИЗАЦИЯ

Александр Зорин: Цифровые технологии — лекарство от рецессии и кризиса в экономике

Директор по региональной политике АНО «Цифровая экономика» — о межрегиональном обмене IT-достижениями и важности человеческих ценностей

Максим Анфалов

— О чём шла речь в ходе вашего выступления на межрегиональном совещании? О каких региональных кейсах вы говорили?

— В 2018 году мы очень много говорили о смысле цифровой экономики: что меняют цифровые технологии, для чего они нужны государству, как влияют на качество и уровень жизни граждан. 2019 год у нас должен пройти под девизом «Давайте переходить к конкретике». И это, кстати, отражено в поручении премьер-министра, который сказал, что люди должны увидеть конкретные результаты национальных проектов, в том числе в сфере цифровой экономики, уже в 2019 году. Безусловно, для решения ряда задач по цифровой трансформации социальной сферы, госуправления, промышленности потребуется от трёх до пяти лет. Но есть и решения, которые можно внедрять уже сейчас и эффект от которых можно увидеть в горизонте одного года. В организации «Цифровая экономика» мы ведём базу успешных региональных кейсов по цифровой трансформации и можем с уверенностью говорить, что множество решений, в том числе бесплатных для регионов, способны привести к позитивным изменениям, которые граждане оценят уже через несколько месяцев. Поэтому для ускорения цифровой трансформации в стране в целом было бы правильным сделать тиражирование лучших практик государственной политикой.

— Сегодня вы сказали о том, что в базе «Цифровой экономики» собрано уже больше 100 различных кейсов. Чем они могут быть полезны?

— Все решения подтвердили свою эффективность и могут быть использованы регионами для повышения уровня эффективности экономики, повышения уровня госуправления, повышения качества жизни граждан и так далее. По источнику финансирования их можно разделить на несколько групп. Это уже упомянутые бесплатные решения: для их внедрения от региональных властей требуются только управленческие действия, например по обмену с поставщиком решения данными о транспорте. Есть решения, которые нужно внедрять по схеме государственно-частного партнёрства, по концессионной или схожим с ней моделям. Например, решение в сфере городского хозяйства «Умные счётчики» (умная система начисления коммунальной услуги), когда счётчики сами передают показания и плата начисляется автоматически. Они не требуют

прямого бюджетного финансирования, инвестиции могут осуществить управляющие компании или поставщики коммунальных услуг. Бюджетного финансирования требуют преимущественно решения, направленные на повышение эффективности госуправления.

При этом, если мы говорим о государственном или бюджетном финансировании, это всегда нужно рассматривать как инвестиции: за заданный период времени они должны дать результат. В качестве примера приведу решение Пермского края, о котором рассказывал губернатор Максим Решетников, — создание единой финансовой платформы для всех бюджетных учреждений и органов власти. Это серьёзный капиталоемкий проект, который показал свою эффективность.

— Назовите, пожалуйста, наиболее интересные, на ваш взгляд, решения. Какие бы вы рекомендовали взять на вооружение всем регионам?

— Очень востребованы проекты, связанные с безопасностью и питанием школьников. Электронные системы учёта доступа в школы, в том числе совмещённого с возможностью электронной оплаты питания, позволяют снизить множество рисков, а также масштабировать решения, которые позволяют жителям не только больших административных центров, но и районов видеть в режиме онлайн, как движется общественный транспорт. Сейчас такой проект предлагает, например, «Яндекс.Транспорт». Решение абсолютно бесплатно для регионов, но даёт качественный и полезный сервис для жителей. Проект известен во многих крупных городах, но во всех населённых пунктах целого региона пока что внедрён лишь в Новосибирской области.

— Вы привели в пример продукт крупной компании. Как решения таких компаний попадают в поле вашего зрения? Нет ли здесь конфликта интересов?

— Порядка 70 кейсов из 100, о которых я уже упомянул, как раз представлены регионами. Мы «вытаскиваем» самые интересные и транслируем их на остальные российские регионы. Это, к примеру, и ваша пермская компания PARMA (PARMA Technologies Group, главным направлением деятельности которой является разработка заказного программного обеспечения. — Ред.).

Но мы всё-таки склоняемся к продвижению какой-то одной платформы, когда одно решение сможет «закрыть» проблемы всех регионов. Пример — как раз

ФОТО ИЛЬЯ РАДЧЕНКО

сегодня система образования даёт такие знания?

— На Гайдаровском форуме в середине января АНО «Цифровая экономика» была организатором сессии, посвящённой кадрам для новой экономики. В ней приняли участие представители таких компаний, как «Яндекс», Mail.Ru Group, Сбербанк, а также замминистра науки и высшего образования РФ Марина Боровская. Мы обсудили проблему острого дефицита IT-кадров для высокотехнологичных компаний, а также в целом задачу обучения граждан цифровым компетенциям. Сегодня дефицит IT-специалистов составляет порядка 1 млн человек. Благодаря нашей национальной программе к 2024 году система образования сможет ежегодно готовить по 120 тыс. IT-специалистов, что несколько снизит остроту проблемы.

Есть также программа подготовки региональных управленческих кадров. Речь о так называемых Chief Data Transformation Officers, «старших офицерах» по цифровой трансформации для госуправления. Эта программа реализована на базе РАНХиГС. Мы участвовали в её разработке. Программа стартовала в 2018 году, в ней участвуют региональные министры связи, их заместители и сотрудники. За пять лет получить квалификацию CDO или CDO (для бизнеса) должны порядка 270 тыс. человек. Безусловно, это ещё один шаг к решению вопроса, который вы обозначили.

Если говорить об обществе в целом, то за пять лет онлайн-обучение программам цифровой грамотности должны пройти несколько миллионов человек.

— А какой специализацией вы бы посоветовали овладеть своим детям?

— У нас как раз недавно был разговор на эту тему со старшим сыном. Ему девять лет. Я спросил его, кем он хотел бы стать, и он назвал мне достаточно много профессий. Он очень увлекается математикой, но чем конкретно хотел бы заниматься, пока не решил. Я хочу, чтобы он сделал выбор самостоятельно. Но я могу точно сказать, какими знаниями он должен будет обладать и что должно быть для него значимым. На мой взгляд, это крепкое здоровье, правильные человеческие ценности и, конечно, владение современными технологиями. Мы должны обязательно обладать навыками работы с компьютером, на базовом уровне иметь необходимый навык программирования. И очень важно, чтобы цифровой, виртуальный мир не заменял простые человеческие отношения. Человеческие ценности должны быть приоритетными.

продукт «Яндекс.Транспорт», о котором я уже сказал: когда житель удалённого на 200 км от городского центра посёлка может без проблем увидеть, когда подъедет к остановке автобус или электричка. Вообще, на наш взгляд, подход должен быть такой: там, где бизнес может решить государственную задачу, его нужно привлекать, а бюджетные деньги направлять, к примеру, в социальную сферу.

— Руководство страны ставит интересную, но амбициозную задачу — совершить цифровой рывок в ближайшие пять лет. Но возможно ли это на фоне процессов, которые сегодня происходят в экономике страны?

— С одной стороны, цифровые технологии позволяют нам преобразовать основные сферы экономики, обеспечив в них рост производительности труда. С другой стороны, цифровые технологии дают совершенно новые возможности для бизнеса, позволяют создавать новые продукты и открывать новые рынки сбыта. Это возможно, но нужно начинать прямо сейчас. И мы не видим каких-то больших сдерживающих факторов. В этом смысле экономические условия являются не препятствием, а скорее аргументом для того, чтобы ускорять цифровую трансформацию, которая является неким лекарством от рецессии и кризиса в стране.

— Сейчас очень много говорят о навыках, которыми должны будут обладать люди будущего, те, которым предстоит создавать цифровое будущее и жить в нём. Но готова ли